

Юридическое лицо в системе правоотношений: межотраслевой анализ.// Вестник Университета МВД РФ № 17.

Право традиционно рассматривало юридические лица в качестве **субъектов правоотношений** и в настоящее время понятие "юридическое лицо", именно как субъект, определено гражданским законодательством. Значение юридических лиц и, что более актуально, их экономической деятельности для частных и публичных интересов, актуализирует проблему адекватного использования конструкции юридического лица в системе правоотношений¹.

В "жизненном цикле" юридического лица можно выделить три группы правоотношений: 1) правоотношения, связанные с образованием юридического лица; 2) правоотношения, связанные с деятельностью юридического лица; и 3) правоотношения, связанные с прекращением юридического лица. Использование термина "жизненный цикл" весьма условно, так как рассмотрению будут подвергнуты отношения как предшествующие созданию, так и возникающие после ликвидации юридического лица, то есть с участием отличных от данного юридического лица субъектов². В дальнейшем подобные отношения будут подлежать правовой оценке именно с точки зрения их роли в создании, реализации возможностей и ликвидации конструкции юридического лица. Интерес представляет исследование правовых норм, участвующих в процессе регулирования указанных групп отношений, с выяснением отраслей права, к которым данные нормы относятся.

¹ Автор не ставит целью выяснение природы отношений, складывающихся в пределах конструкции юридического лица, так как подобные внутриорганизационные отношения, как правило, не проявляются во внешних связях юридического лица и должны быть предметом самостоятельного исследования.

² Подобное мнение основывается на позиции законодателя. Так отношения, предшествующие государственной регистрации юр. л., тем не менее регулируются нормами законодательства о создании юр.л. (например, ст.ст. 11, 12 Главы II "Учреждение общества" Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью").

Правоотношения, связанные с образованием юридического лица.

Начало "жизненного цикла" определяется принятием решения, о создании юридического лица. Это решение, в зависимости от вида юридического лица, может быть объективизировано в форме сделки либо решения органа государственной власти.

Требования к принятию решения о создании в форме сделки предусмотрены нормами ГК РФ и специальными правовыми актами (нормами) об отдельных видах юридических лиц. Выделяются специальные виды учредительных сделок - учредительные договоры, объединенные общей целью - определить взаимоотношения участников (учредителей) создаваемого юридического лица. Создание юридического лица может быть предусмотрено и иным "неучредительным" договором (например, договором об оказании юридических услуг). Критерием законности оформления соответствующего решения, в независимости от указанных вариантов, будут выступать общие положения о договоре и специальные нормы о данном виде договора, а при несоблюдении предъявляемых требований будут применяться положения ГК РФ о недействительности сделок.

Актуальным также является вопрос о **последствиях** признания учредительной **сделки недействительной** для уже созданного юридического лица. В соответствии с положениями Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"¹ от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ (с изменениями от 23 июня, 8 декабря 2003 г.) регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также в случае неоднократных либо грубых нарушений законов или иных нормативных правовых актов о государственной регистрации юридических лиц (п.2 ст. 25). Таким образом, однозначно определен субъект обжалования - регистрирующий орган. При этом устанавливается, что

¹ Собрание законодательства РФ. 2001 г. N 33 (Часть I). Ст. 3431.

содержанием требования будет **ликвидация юридического лица**. Реализуется данное требование на основании п.16 ст.31 Налогового кодекса РФ предъявлением иска о признании недействительной государственной регистрации юридического лица. Однако, само по себе признание государственной регистрации недействительной не влечет никаких последствий для созданного юридического лица, в связи с чем, как показывает судебная практика, налоговые органы включают в данное заявление также требование о ликвидации юридического лица. Следовательно, с момента регистрации до ликвидации юридическое лицо, в независимости от правомерности регистрации, будет считаться правоспособным и сделки, совершенные юридическим лицом в этот период, не могут быть признаны недействительными по указанному основанию. Здесь следует руководствоваться позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженной в Информационном письме от 9 июня 2000 г. N 54¹, в соответствии с которым признание судом недействительной регистрации юридического лица само по себе не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица, совершенные до признания его регистрации недействительной.

Учредитель либо иное лицо не имеют права **непосредственного** предъявления требования о ликвидации юридического лица либо о признании недействительной государственной регистрации по причине недействительности учредительных сделок. На основании ст. 25 Закона О регистрации данным лицам предоставлена возможность обращения в соответствующий регистрирующий орган с просьбой об инициации подобного судебного обжалования. Это, в свою очередь, входит в противоречие с нормами ГК РФ, в силу которых право предъявления требований о признании сделки недействительной принадлежит лицам указанным в Кодексе, а также непосредственно суду (п.2 ст. 166 ГК РФ). Нормы ГК РФ имеют приоритет над положениями данного Закона (п.2 ст. 3 ГК РФ). Это признается самим МНС РФ, указавшим в своем письме от

¹ Хозяйство и право. 2000 г. N 8.

10 февраля 2003 г. N MM-6-09/177², что в случае "расхождения указанного Закона с Гражданским кодексом Российской Федерации приоритет следует отдавать Кодексу". В случае признания учредительной сделки недействительной с необходимостью возникает вопрос о действительности тех сделок, которые были совершены юридическим лицом.

В случае образования юридического лица на основании решения органа государственной власти, данное решение должно отвечать требованиям, предъявляемым к соответствующим актам государственного органа¹. В первую очередь, это касается компетенции субъекта и процедуры принятия решения. Возникающие в этом случае общественные отношения имеют административно-правовую природу и регулируются нормами административного права. Несоблюдение соответствующих предписаний может повлечь инициацию процедуры ликвидации юридического лица по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 25 Закона О регистрации. В то же время, существующее различие правовой природы сделки и акта органа государственной власти не позволяют применить в данном случае институт недействительности сделок.

Таким образом, гражданско-правовому регулированию на этапе создания юридического лица подлежат отношения, связанные с принятием решений в форме учредительных сделок. При этом, в случае несоответствия подобных решений требованиям законодательства, в зависимости от наличия либо отсутствия факта регистрации, возможны следующие варианты развития ситуации:

1. В случае, если решение о государственной регистрации еще не принято, заинтересованному лицу следует обратиться в регистрирующий орган с мотивированным заявлением об отказе в регистрации. Необходимо учитывать, что Законом не предусмотрена процедура приостановки либо аннулирования государственной регистрации, а перечень оснований отказа в регистрации определен исчерпывающим

² Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. 2003 г. N 14.

¹ См., например, п.2 ст. 8 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ.

образом двумя пунктами: а) непредставления определенных Законом необходимых для государственной регистрации документов; б) представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган (ст. 23 Закона). Следовательно, единственной возможностью видится применение в этом случае пункта "а", при условии трактовки данного основания в смысле "предоставление документов, не отвечающих требованиям закона, есть непредставление необходимых для государственной регистрации документов".

2. В случае, если государственная регистрация состоялась, то возможна только инициация судебного решения о ликвидации юридического лица. Здесь следует учитывать, что сделки, совершенные юридическим лицом, не будут автоматически признаны недействительными, что отвечает законодательно непрописанному, но закрепленному практикой Конституционного суда принципу "стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота"¹.

Отношения на этапе создания юридического лица могут опосредоваться и иными, не гражданско-правовыми, нормами. Внимание привлекают ситуации, при которых происходят нарушение либо угроза нарушения публичных интересов, когда в действие вступают нормы публичных отраслей права. В этой связи возможно выделить две группы общественных отношений: 1) отношения, связанные с принятием учредительного решения (сделки, акта государственного органа); 2) отношения, связанные с исполнением своих обязанностей по регистрации лицами, уполномоченными на регистрацию юридического лица, и регистрирующими органами.

Как указывалось, несоответствие учредительных сделок требованиям закона влечет их недействительность в соответствии с нормами гражданского законодательства. Уголовный и Административный кодексы РФ содержат ряд норм, предусматривающих

¹ Пункт 2 Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского

ответственность за совершение сделок, несоответствующих закону, некоторые из подобных противоправных сделок могут быть заключены и на этапе создания юридического лица. При этом важным является тот факт, что любое нарушение законодательства (в том числе уголовного и административного) в процессе совершения сделки является основанием ее ничтожности в силу общего указания ст. 168 ГК РФ, если иные основания не предусмотрены законом. Однако, не любое нарушение в процессе совершения сделки, предусмотренное Гражданским кодексом РФ, затрагивает публичные интересы и, тем самым, влечет за собой применение административных либо уголовных норм.

Возможна ситуация, когда нарушение порядка совершения сделки может являться основанием возникновения как гражданских (частных) правоотношений, так и правоотношений публичного характера. Возникает вопрос о возможности согласования соответствующих норм законодательства. Подобное согласование вызывает сложности, так как ГК РФ закрепляет традиционную систему оснований недействительности сделок, основанную на пороках ее элементов. В свою очередь, административное и уголовное законодательство содержит систему правонарушений, основанную на различиях в объектах (общественных отношениях) противоправного посягательства. В такой ситуации, например, "Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими" (ст. 179 ГК РФ) может принимать в уголовно-правовом значении целый спектр составов преступления, от вымогательства (ст. 163 УК РФ) до причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Следовательно, различность в правовых ситуациях и, что более важно, в их оценках, которые предусматривает норма частного и публичного права, не позволяет нам представить универсальный критерий совместимости.

Таким образом, в целях комплексной защиты частных и публичных интересов, основание недействительности сделки должно самостоятельно

кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М.Мариничевой, А.В.

квалифицироваться как с позиций гражданского, так и с позиций уголовного и административного права.

Уголовный кодекс РФ использует термин "сделка" в следующих нормах: ст. 151 "Торговля несовершеннолетними"; Ст. 170 "Регистрация незаконных сделок с землей"; Ст. 174 "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем"; Ст. 174.1 "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления"; Ст. 179 "Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения"; Ст. 185.1 "Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах"; Ст. 191 "Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга". Отдельные нормы УК РФ, несмотря на то, что прямо не предусматривают, однако предполагают совершение незаконных сделок, например, ст. 173 "Лжепредпринимательство", ст. 175 "Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем"; ст. 176. "Незаконное получение кредита" и др. При этом если соответствующий порок сделки был выявлен на этапе ее совершения, то возможна квалификация данного факта как покушения на конкретное преступление.

Ответственность за совершение сделок, несоответствующим требованиям законодательства, предусмотрена также и Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ. Такую ответственность, в частности, предусматривают Ст. 14.20 "Нарушение законодательства об экспортном контроле"; Ст. 14.22 "Совершение сделок и иных действий, выходящих за пределы установленных полномочий"; Ст. 14.24 "Нарушение законодательства о товарных биржах и биржевой торговле"; Ст. 15.18 "Незаконные сделки с ценными бумагами"; Ст. 19.21 "Несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним" и др.

Немировской, З.А.Скляновой, Р.М.Скляновой и В.М.Ширяева".

Отсюда следует вывод о том, что **совершение либо подготовка к совершению несоответствующих закону и иным правовым актам сделок на этапе создания юридического лица, наряду с их недействительностью, в случаях, предусмотренных нормами УК РФ и КОАП РФ, может являться основанием уголовной либо административной ответственности.**

Как было сказано, нарушения на этапе создания юридического лица возможны не только в связи с принятием учредительных сделок, но также и в связи с принятием незаконного учредительного акта органа государственной власти о создании юридического лица. В этом случае применяются с нормы УК РФ и КОАП РФ, предусматривающие ответственность должностных лиц органов государственной власти или органов местного самоуправления за соответствующие противоправные действия: ст. 285. УК РФ. "Злоупотребление должностными полномочиями", ст. 286. УК РФ "Превышение должностных полномочий"; ст. 289. УК РФ "Незаконное участие в предпринимательской деятельности", ст. 19.1. КоАП РФ. "Самоуправство" и др.

Нарушение порядка создания юридического лица возможно не только в процессе принятия учредительного решения, но также в процессе государственной регистрации юридического лица. Нормы УК РФ и КОАП РФ предусматривают ответственность как лиц, уполномоченных на регистрацию, так и должностных лиц регистрирующих органов. УК РФ предусматривает подобную ответственность в ст. 169 "Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности" (для должностных лиц регистрирующего органа), Ст. 171 "Незаконное предпринимательство" (для лиц, подающих документы на регистрацию юридического лица). КОАП РФ предусматривает ответственность за подобные действия в ст. 14.25 "Нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц органами, осуществляющими государственную регистрацию юридических лиц".

Создание юридического лица предполагает, в том числе, формирование имущественной базы его деятельности. В этой связи следует отметить роль финансового права в регламентации соответствующих правоотношений, связанных с движением

материальных и нематериальных ценностей¹. В зависимости от характеристик имущества, вкладываемого в уставной капитал юридического лица, либо участия в качестве вкладчика особого субъекта (нерезидента) применяется законодательство об иностранных инвестициях, о валютном и экспортном контроле и др., что определяет индивидуальный характер использования нормативно-правового акта.

Таким образом, этап создания юридического лица характеризуется возникновением комплекса правоотношений, регулируемых различными отраслями права. Часть правовых норм применяется непосредственно для регулирования процесса создания юридического лица, часть же подлежит реализации в случаях нарушения предусмотренного порядка создания. Общим для всех правовых норм является то, что юридическое лицо в регулируемых ими общественными отношениями выступает как цель деятельности субъектов соответствующих правоотношений, в связи с чем указанные правовые нормы следует оценивать с точки зрения участия в достижении данной цели. Отсюда можно выделять следующие группы правовых норм:

1. **Материальная группа.** Нормы данной группы закрепляют как правовую реальность существование категории "цель" - создание юридического лица и определяют в рамках категорий "права" и "обязанности" средства достижения этой цели. Это нормы в основном частного права, реализуют личный интерес его носителей в достижении поставленной цели и являются необходимым условием существования правовых норм процессуальной и охранительной групп.

2. **Процессуальная группа.** Нормы этой группы закрепляют порядок реализации норм материальной группы, в той форме в какой это видится необходимым действующему правопорядку, тем самым, согласовывая реализацию личного и публичного интересов.

¹ См., например: Налоговый кодекс РФ, Приказ Минфина РФ от 31 октября 2000 г. N 94н "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению" и др.

3. **Охранительная группа.** Нормы этой группы призваны защищать посредством установления мер государственного принуждения соблюдение частного и публичного интересов в процессе реализации норм материальной и процессуальной групп.

В зависимости от реализации норм соответствующих групп на этапе создания конструкции юридического лица возможно выделение материальных, процессуальных и охранительных правоотношений. Система же правовых норм указанных групп представляет собой в российском праве межотраслевой институт юридического лица.

Правоотношения, связанные с деятельностью юридического лица.

С момента государственной регистрации юридическое лицо может выступать в качестве субъекта правоотношения. Целый ряд отраслей права закрепляет за новым субъектом отраслевой правовой статус. При этом юридическое лицо, как субъект права, распадается на отдельные организационно - индивидуализированные варианты, каждому из которых может соответствовать особое правовое положение. Основным признаком, присущим юридическому лицу как субъекту права, на наш взгляд, является его деятельность, которая в правовых категориях проявляется в осуществлении прав и исполнении обязанностей и определяется правоспособностью. С этих позиций конструкция юридического лица выступает как предпосылка, "прием юридической техники", используемый для подчинения правовому регулированию субъекта экономической деятельности. При определении экономической деятельности¹ следует исходить из того, что экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (оказание услуг). Данная деятельность характеризуется затратами на производство, процессом производства и выпуском продукции (оказанием услуг). Таким образом, мы допускаем, **что конструкция юридического лица** сама по себе может

¹ "Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС Ред.1)", М., ИПК Издательство стандартов, 2002.

рассматриваться как **специфический ресурс**, используемый в соответствующем производственном процессе. Существующие в настоящее время различного рода злоупотребления конструкцией юридического лица (фирмы - "однодневки", фирмы - "помойки" и др.) обуславливают необходимость установления **жестких требований** именно к **характеристике деятельности субъекта с правами юридического лица**.

В рамках гражданско-правового статуса юридическое лицо является носителем имущественных, личных неимущественных прав и обязанностей. Во внешних отношениях выступление юридического лица не отличается от выступления лица физического, за исключением ряда правоотношений, в которых могут участвовать только юридические либо только физические лица.

Деятельность, осуществляемая юридическими лицами, характеризуется различными признаками. Некоторые из признаков нашли отражение и в категориях гражданского права: так различается деятельность по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг, предпринимательская деятельность. Отдельные признаки не оказывают влияние на гражданско-правовую характеристику той или иной деятельности, в связи с чем прямо не учитываются гражданским законодательством, однако косвенным образом влияют на гражданскую правоспособность субъектов. Так, например, для осуществления внешнеэкономической деятельности требуются специальные коды статистического учета, для получения права осуществлять отдельные виды деятельности необходима лицензия, для некоторых видов деятельности субъекту требуется принять необходимую форму юридического лица, либо выполнить требования к составу учредителей и т.д. Следовательно, в зависимости от нормативных требований к тем или иным видам деятельности можно выделить **деятельность, безусловно включенную в правоспособность юридического лица** и **деятельность, включение которой является условным**. С позиций гражданского права предоставление различного рода "условных возможностей" есть ограничение правоспособности участника гражданского правоотношения, что может иметь место в случае и порядке, установленных законом (ст.1, п.2 ст.49 ГК РФ). Представляет интерес рассмотрение некоторых форм

ограничения правоспособности юридического лица, так как сам факт ограничения вызывает к жизни целый ряд самостоятельных, как правило, публичных правоотношений.

Статья 49 ГК РФ устанавливает, что отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом¹, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). При этом, право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Процесс получения лицензии, а также реализация лицензирующими органами полномочий по контролю за соблюдением лицензиатом соответствующих требований (ст.6 Закона О лицензировании) регламентируется нормами административного права. Предоставление самой лицензии является административным актом органа государственной власти, порождающим гражданские права и обязанности (ст.8 ГК РФ), а именно включающим в правоспособность субъекта право на осуществление соответствующего вида деятельности. Несоблюдение субъектом лицензионного порядка расширения правоспособности признается административным правонарушением (ст. 7.11. КОАП РФ "Пользование объектами животного мира без разрешения (лицензии)"), а в некоторых случаях преступлением (ст. 171. УК РФ "Незаконное предпринимательство"). Аналогичным образом защищаются интересы и лицензиата от противоправных действий лицензирующих органов.

Административная или уголовная квалификация может повлечь и гражданско-правовые последствия. Так, формой незаконной деятельности может быть совершение юридическим лицом сделок, которые не охватываются лицензией. В этом случае

¹ Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ.

возможно признание данных сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ.

В ряде случаев ограничения на осуществление определенного вида деятельности устанавливаются требованиями непосредственно к правовой форме и составу учредителей субъекта ее осуществления. Примером первого случая является закрепление форм коммерческих организаций, а также установление организационно-правовой формы для субъектов страховой и аудиторской деятельности. Примером второго случая является антимонопольные ограничения и ограничения, связанные с деятельностью нерезидентов.

Разумеется, процесс выполнения требований для занятия соответствующим видом деятельности сам является деятельностью, в этом сходство этой деятельности с деятельностью, которая безусловно включена в правоспособность юридического лица. В форме правоотношений эта деятельность также регламентирована нормами гражданского, финансового, административного и других отраслей права, что позволяет сделать вывод о существовании комплекса правоотношений, направленных на установление правоспособности юридического лица.

Таким образом, при осуществлении экономической деятельности конструкция юридического лица используется в двух формах:

1. Как один из видов ресурсов, выполняющего для субъекта экономической деятельности функцию минимизации издержек (экономическая функция).
2. Как средства регулятивного воздействия на субъекта экономической деятельности со стороны права (юридическая функция).

Правоотношения, связанные с прекращением юридического лица.

Права и обязанности, обусловленные статусом юридического лица, прекращаются у субъекта с лишением его этого статуса. Прекращение может быть связано как с передачей комплекса прав и обязанностей иным лицам (некоторые виды реорганизации - ст. 57 ГК РФ), так и не предполагать правопреемство (ликвидация - ст. 61 ГК РФ). Различается добровольный и принудительный порядок прекращения юридического лица.

Добровольный порядок включает реорганизацию (преобразование, слияние, разделение) и ликвидацию по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Принудительный порядок предусмотрен для реорганизации в форме разделения по решению уполномоченного государственного органа¹ и для ликвидации юридического лица решением суда по основаниям, предусмотренным законом.

Решения о прекращении юридического лица в добровольном порядке, также как и решения о его создании, могут быть выражены в форме сделки и в форме административного акта. В этом случае, возникают правоотношения, к которым применима характеристика правоотношений, возникающих при создании юридического лица. Также можно выделить группу материальных (принятие решения о ликвидации), процедурных (уведомление регистрирующего органа) и охранительных правоотношений (признание сделки недействительной), направленных на прекращение юридического лица.

В некоторых случаях ликвидация юридического лица может сопровождаться возникновением гражданских прав и обязанностей у иных, отличных от ликвидируемого юридического лица, субъектов. Подобная связь обуславливается необходимостью определения субъекта ответственности по обязательствам ликвидируемого юридического лица в случае, если его имущества не достаточно для удовлетворения требований кредиторов. Данную ответственность можно подразделить на общую (абз.1 п.3 ст.56 ГК РФ), возникающую по любым обязательствам и специальную (абз.2 п.3 ст. 56 ГК РФ), возникающую только при несостоятельности (банкротстве)² юридического лица. При этом, второй вариант примечателен еще и тем, что факт несостоятельности

¹ Статьей 12 Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" от 22 марта 1991 г. N 948-I данное полномочие включено в компетенцию антимонопольного органа.

² Легальное определение см. в ст. 2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ.

(банкротства) юридического лица может быть основанием не только гражданско-правовой, но и уголовной (ст.ст. 195-197 УК РФ) и административной (ст.ст. 14.12-14.14. КОАП РФ) ответственности.

Итак, основания прекращения юридического лица устанавливаются нормами гражданского права, однако, в зависимости от условий возникновения, эти основания могут вызываться также и иные правоотношения, регламентированные нормами иных отраслей права.

Законодательством устанавливаются не только основания прекращения юридического лица, но и регламентируется проведение соответствующей процедуры. При этом, в зависимости от порядка удовлетворения интересов кредиторов, процесс прекращения юридического лица существенно различается. В случае, если добровольное прекращение юридического лица не сопровождается нарушением обязательств перед кредиторами, то процесс приобретает форму относительных гражданских правоотношений между юридическим лицом и его кредиторами. Если же интересы кредиторов соблюсти не удастся, то процесс сопровождается процедурой банкротства и возможностью участия в этих правоотношениях субъектов наделенных властными полномочиями¹. Формальным моментом прекращения у субъекта прав юридического лица является внесение об этом записи в государственный реестр юридических лиц.

Следует также отметить возникающие в процессе прекращения юридического лица финансовые правоотношения. Данные правоотношения в настоящее время регламентируются ст.ст. 49, 50 Налогового кодекса РФ, приказом Минфина РФ "Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций"² от 20 мая 2003 г. N 44н и др.

¹ См., например Положение о Федеральной службе России по финансовому оздоровлению и банкротству (утв. постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. N 301).

² Российская газета. 2003 г. 2 июля.

Таким образом, конструкция юридического лица используется правом для регулятивного воздействия на общественные отношения, связанные с осуществлением хозяйствующим субъектом экономической деятельности. В этой связи существует комплекс разноотраслевых правовых норм, объединенных институтом юридического лица и регламентирующих приобретение, использование и прекращение прав юридического лица. В свою очередь, данные права позволяют хозяйствующим субъектам использовать конструкцию юридического лица как ресурс в осуществлении экономической деятельности. С этих позиций конструкция юридического лица, как совокупность имущественных и неимущественных прав (юридический признак), представляет собой объект гражданских правоотношений.